

Глава 20. Непростой характер

—

— .....

Лицо Цинь Сяочжу так и перекосило. Он уже собирался что-то возразить, но тут увидел Сяоманя, возвращающегося с корзиной в руках.

— О чем это вы тут толкуете? — спросил Сяомань.

Сяочжу и не подумал повторять услышанное. На душе у него было скверно. Он привык слушать от деревенских парней, какой Сяомань плохой и грубый, а тут появляется такой видный мужчина - и думает только о Сяомане! Кому бы такое понравилось?

Он выхватил корзину из рук брата:

— Я ухожу.

Сяомань нахмурился и сделал несколько шагов следом.

— Что, проводить меня решил? — язвительно бросил Сяочжу, не оборачиваясь.

— Больно надо! Ты тут не в первый раз, сам дорогу найдешь. Я за луком для лапши пошел.

Сяочжу лишь фыркнул. Завел себе мужа - и теперь то мясо, то лапша. Так и разориться недолго. Он припустил вперед.

Сяомань подумал, что тот ведет себя как-то странно. Они уже должны были разойтись в разные стороны, но Сяочжу вдруг обернулся и окликнул его:

— Твой муж когда ногу-то вылечит?

— К весне точно поправится.

Сяочжу протянул:

— Отец говорил, этот человек раньше был молодым господином, сыном торговца, да еще в экзаменах участвовал. Думаешь, когда нога заживет, ты сможешь его удержать?

— А почему нет? Как нога заживет, он мне с весенней пахотой помогать будет.

Сяочжу звонко рассмеялся:

— «Почему нет», спрашиваешь? Ты посмотри на него - и на себя. Чтобы такой пошел в семью жены добровольно... Ты что, возомнил себя небесным небожителем?

Сяомань, услышав это, не на шутку рассердился. Он выпрямился, сжимая в руке две стрелки лука. Сяочжу, зная, что в драке Сяоманя ему не одолеть, тут же струхнул и затараторил:

— Я просто предупреждаю, чтоб ты ухо остро держал! Чего ты на меня кидаешься? С таким характером - кто тебя долго терпеть станет!

Выпалив это, он бросился наутек.

Сяомань сердито посмотрел ему вслед и снова присел на корточки у грядки. Настроение было испорчено. Он сорвал еще пару перьев лука и вернулся во двор.

— Будем есть лапшу? — спросил Ду Хэн, завидев его.

К его удивлению, Сяомань рявкнул в ответ:

— Кто тебя просил ему воду наливать?!

— А? — Ду Хэн растерялся. — Ему что, воды нельзя?

— Ты еще и беспокоишься о нем! — Сяомань разошелся не на шутку. — Какая тебе лапша? Воду пей, раз такой добрый!

Сказав это, Сяомань с грохотом захлопнул дверь в кухню.

«?»

Ду Хэн подумал: «Что это с ним сегодня? Ну и характер...»

Двадцать восьмого числа двенадцатого месяца, прямо перед Новым годом, Сяомань собрал свежую партию солений, чтобы в последний раз в этом году съездить в уезд. Продав товар, он планировал купить продукты для праздничного ужина.

Нога Ду Хэна заметно окрепла: он уже мог вставать и делать несколько шагов. Он пообещал, что сам приготовит праздничный ужин, так что Сяомань сегодня ехал за ингредиентами для главного повара.

Хоть Новый год и был временем, когда ели лучше всего, их в доме было всего двое, так что закупать слишком много Сяомань не планировал. Он хотел зарезать одну из своих старых кур для бульона и, по совету Ду Хэна, купить одну рыбу.

Уезд Луся стоял у реки, так что рыба не была редкостью и стоила недорого. Однако, чтобы приготовить её по-настоящему вкусно, требовались приправы, которые стоили дороже самой рыбы. Раньше Сяомань пробовал варить рыбный суп, но из-за неумения рыба выходила не нежной, а с сильным запахом тины. С тех пор он редко её покупал, хоть и любил рыбное мясо. Теперь же, с Ду Хэном, он надеялся на настоящий пир.

Сяомань снова поехал на телеге Цинь Сюна. Всю дорогу дядя уговаривал его, как и в прошлые годы, прийти к ним на праздничный ужин.

— У меня теперь своя семья, как я могу вас стеснять?

— Что значит «стеснять»? Вы и свадьбу-то не сыграли, какая там семья.

Сяомань не хотел идти и слушать язвительные замечания тетки:

— Ду Хэн сказал, что сам приготовит ужин. Я хочу поесть дома. К тому же он человек стеснительный, ему будет неловко в чужом доме.

Цинь Сюн лишь фыркнул:

— Ишь как ты его балуешь. Что этот изнеженный парень может смыслить в готовке? Разве это можно будет есть?

— У него золотые руки!

Цинь Сюн покачал головой: «Вот уж точно — в глазах влюбленного и Си Ши красавица».

— Позавчера я заходил и видел, что он уже стоит и ходит понемногу. То, что нога зажила — дело хорошее. Но я тебя предупрежу: приглядывай за ним.

Сяомань нахмурился:

— Почему все мне это говорят?!

— Не потому, что я злой, а потому, что люди всякие бывают. На днях отец Чжу-цзы хвастался, что мальчишка уже пару слов написать может. Оказалось — Ду Хэн научил. Значит, он и впрямь ученый. А когда я спрашивал у твоего двоюродного дяди в управе, тот подтвердил, что семья Ду раньше торговлей занималась.

— Мы это и так знали, он ничего не скрывал.

Цинь Сюн продолжил:

— Семья Ду разорилась, но родственники-то могли остаться. Вдруг кто искать придет? Одно дело, если бы он был обычным неучем, но твой отец сам был грамотеем, ты ли не знаешь, какая это редкость?

Сяомань не выдержал:

— Понял я, понял! Если он захочет уйти — что толку мне за ним следить? На цепь его посадить, что ли? Он мне не пленник.

Цинь Сюн вздохнул:

— Эх ты, слишком ты прямолинейный. Если бы не твой характер, не вышло бы так с Чжао Ци...

Заметив, как помрачнел Сяомань, дядя тут же осекся:

— Ой, ладно, не будем о нем! Хотя тетка твоя сказывала, что семья Чжао весь двенадцатый месяц по невестам бегала, вроде как уже сговорились.

Сяомань подумал: «Так вот почему Чжао Ци перестал меня донимать — мать пристроила». Сердце у него не болело. Если и была обида, то она вся вышла во время того скандала в начале зимы. Сейчас его жизнь с Ду Хэном была куда лучше.

— Всё равно когда-то жениться надо. А как дела у моих братьев?

— Всё еще ищем.

Сяомань заметил:

— Надо бы поспешить со сватами. Если затянуть до весенней пахоты, времени совсем не будет.

Цинь Сюн улыбнулся:

— Если к пахоте сговоримся, было бы хорошо. Ты же знаешь своих братьев, оба молчуны, девушкам да гермам не очень-то нравятся.

— Зато они люди надежные. Те, у кого язык подвешен, только и умеют, что лапшу на уши вешать.

— Молчуны - это полбеда, — сокрушался Цинь Сюн. — Но если бы они были хоть вполовину так хороши собой, как Ду Хэн, я бы не горевал. И в кого они такие уродились? Я-то в молодости первым красавцем на деревне был!

Сяомань взглянул на свирепое лицо дяди и выдавил смешок. В этот раз он решил воздержаться от прямого удара по больному месту своего второго дяди. Видит бог, каждый раз, когда они разговаривали, издали казалось, что они вот-вот вцепятся друг другу в глотки.

Они быстро добрались до уезда и, как обычно, разошлись на главной улице. Сегодня народу было особенно много - последние закупки перед праздником. Сяомань видел, как по обеим сторонам улиц развешивают красные фонари. Праздничная суeta города была несравнима с тишиной деревни. Направляясь к ресторану «Хунъюнь», он подумал: «Продам товар и тоже куплю два красных фонаря домой».

— Брат, сегодня в ресторане бизнес процветает! — весело окликнул Сяомань знакомого повара.

Он поставил корзину, но повар, хоть и видел его, даже не повернул головы.

— Брат, я принес еще десять цзиней солений, посмотри.

Сяомань сам подошел ближе.

— Не нужно больше. Мы больше не берем.

Сяомань опешил. В прошлые разы повар был само радушие и просил приносить побольше. Почему же спустя несколько дней он так переменялся? Сяомань же видел, что их соус отлично продается.

— Как это «не нужно»? Что-то не так с качеством?

Повар, уперев руки в бока, командовал на кухне и бросил через плечо:

— Нашему ресторану больше не нужны твои соленья.

Сяомань не понимал. Он заметил официанта, который нес поднос в зал, и на нем стояла тарелочка с таким же острым соусом:

— Но вы же подаете их!

— Слушай, ты что, слов не понимаешь? — Повару было недосуг возиться с ним. Он ткнул пальцем в сторону кухонного стола: — Я же сказал: у нашего ресторана теперь свои соленья есть.

Сяомань замер. До него наконец дошел смысл слов повара. Ресторан просто-напросто разгадал их рецепт и состав. Теперь они готовили соус сами, и им больше не нужно было покупать его втридорога у деревенского парня.

На душе стало горько, но он понимал, что скандалить бесполезно. Скрепя сердце, он подхватил корзину и вышел из ресторана.

— Не возьмете вы - возьмут другие!

Сяомань зашел в другой крупный ресторан. Там его встретили вежливо.

— Желаете пообедать здесь или взять еду с собой?

— Я не обедать. У меня есть отличные соленья на продажу.

Официант даже не взглянул на товар:

— Острый соус на масле? У нас он уже давно есть.

— Давно есть? — Сяомань был потрясен.

Официант пояснил:

— Да, в ресторане «Хунъюнь» его начали подавать, и вскоре многие заведения закупили рецепт или начали делать сами.

У Сяоманя всё внутри похолодело. Торговцы - они и есть торговцы: за считанные дни обчистили его до нитки, пока сами набивали карманы. А ведь он, наивный, думал открыть свою лавку или выгодно продать рецепт за большую сумму. Не зря Ду Хэн говорил, что всё не так просто.

Он вздохнул и пошел по маленьким закусточным. Целый час он бегал по городу. К счастью, часть товара удалось сбыть, но по дешевке - всего по восемнадцать вэней.

Когда осталось около двух цзиней, Сяомань переложил их в маленький горшочек и отправился на улицу Куйхуа, чтобы навестить своего двоюродного дядю, служившего писарем в управе.

Этот дядя был человеком уважаемым в уезде, но не забывал деревенскую родню. Сяомань иногда заносил ему сезонные овощи, а Цинь Сюн - свежее мясо, так что связь они поддерживали.

Сегодня у дяди уже были гости, так что Сяомань заходить не стал - просто отдал подарок и ушел.

Настроение было паршивое. Он понял, что на соленьях больше не заработать. Семья лишилась главного источника дохода, и любому на его месте было бы несладко.

— Покупайте новогодние картины! Красивые, необычные картины!

Сяомань прислушался - голос казался знакомым. Он пошел на звук и, к своему изумлению, увидел Ван Чжу-цзы из их деревни.

—